

РУССКАЯ ВОЕННАЯ СТАРИНА.

КЪ ВОЙНѢ 1814—15 ГГ.

Предписаніе Главнокомандующаго арміей корпуснымъ командирамъ послѣ вступленія русскихъ войскъ въ предѣлы Франціи въ 1814 году.

(Москов. отд. архива Главнаго Штаба. Опись 161 а, св. 10, д. № 74, ч. 2, стр. 47, 48).

Его Императорскому Высочеству, Государю Цесаревичу Великому Князю Константину Павловичу.

Генерала отъ инфантеріи графа Барклая-де-Толли.

Предъ вступленіемъ еще войскъ нашихъ въ предѣлы Франціи, я предварялъ ихъ убѣжденіями моими о мирномъ обращеніи съ жителями страны сей. Вскорѣ послѣ того и Его Императорскому Величеству благоудно было въ Высочайшемъ приказѣ изъявить на сіе Монаршую волю свою. Причины убѣжденія моего и великодушное расположеніе Монарха нашего къ народу побѣжденному, и отъ насъ единственно ожидающему возстановленія своего благоденствія, казались довольно сильными обратить строгое вниманіе господъ корпусныхъ, дивизионныхъ и другихъ начальниковъ войскъ на удержаніе подчиненныхъ имъ отъ тѣхъ оскорбленій обывателямъ, которыя помрачаютъ славу оружія и славу самаго народа, объявившаго себя защитникомъ блага общаго. Но сверхъ всякаго чаянія своевольства

солдатъ, умножаясь день отъ дня, доводятъ ихъ до самыхъ даже грабительствъ, и нѣкоторые жители въ ожиданіи облегченія жребія своего, потерпѣвъ уже совершенное раззореніе, оставляютъ дома свои и предаются отчаянію, которое неизбѣжно должно навлечь ужасныя слѣдствія и для самихъ армій. Затрудненіе въ проѣздѣ курьеровъ, остановки въ доставленіи транспортовъ и невозможность въ правильномъ сборѣ реквизицій, могутъ скоро довести насъ до самой крайности, и тогда каждый способъ къ существованію нашему должны мы будемъ приобрѣтати цѣною крови. Нѣтъ нужды исчислять бѣдствій, угрожающихъ войскамъ отъ дурного обращенія ихъ съ жителями: участь постигшая арміи непріятельскія въ отечествѣ нашемъ, можетъ служить намъ живѣйшимъ тому образцомъ. Отъ благоразумія и строгости господъ частныхъ начальниковъ зависѣть будетъ употребить образецъ сей не ко вреду, но къ пользѣ нашей и общей.

Уважаая добрую репутацію тѣхъ господъ корпусныхъ и дивизионныхъ начальниковъ, которые не могли до нынѣ обуздать своевольства подчиненныхъ своихъ, я удерживаюсь на сей разъ обличать предъ арміею слабость ихъ и ограничиваюсь однимъ строжайшимъ и уже послѣднимъ подтвержденіемъ всѣхъ прежнихъ на предметъ сей предписаній. Но если къ новому удивленію и прискорбію дойдутъ съ сего времени до меня жалобы или постороннія свѣдѣнія о какомъ бы то ни было притѣсненіи жителямъ, то я найдусь уже въ непріятной необходимости всю строгость взысканія обратить непосредственно на господъ старшихъ начальниковъ: ибо они въ полномъ правѣ взыскивать подобнымъ образомъ съчастныхъ подъ ними начальниковъ и въ случаяхъ, изъ предѣловъ власти ихъ выходящихъ, представляютъ тотъ часъ ко мнѣ. Я увѣренъ впрочемъ, что господа корпусные начальники всѣ получаемыя ими предписанія передаютъ немедленно къ исполненію дивизионнымъ, а сіи бригаднымъ и такъ далѣе; но замѣтить должно, что обязанность господъ частныхъ начальниковъ не заключается въ одной передачѣ предписаній: главнѣйшій долгъ ихъ состоитъ въ строгомъ наблюденіи за непремѣннымъ и точнымъ исполненіемъ оныхъ. Симъ только средствомъ распоряженія начальства сохранять свою силу и достигнуть своей цѣли. И потому я имѣю справедливую причину надѣяться, что Ваше Императорское Высочество не оставите употребить извѣстнаго благоразумія и попечительности вашей къ предотвращенію во вѣренной Ваше Высочеству части всѣхъ случаевъ, противныхъ пользѣ и славѣ общей.

Генералъ отъ инфантеріи графъ Барклай-де-Толли.

№ 59.

28-го января 1814 г.

г. Труа.

Рапортъ графа Милорадовича о дѣйствіяхъ гвардейской пѣхоты
при Парижѣ 18-го марта 1814 года.

(Москов. отд. архива гл. штаба. Опись 161 а, св. 12, д. № 81. стр. 259, 260).

*Его Императорскому Высочеству Цесаревичу и Великому Князю
Константину Павловичу.*

Генералъ отъ инфантеріи графа Милорадовича.

РАПОРТЪ.

18-го сего марта во время сраженія бывшаго при городѣ Парижѣ, по приказанію г-на Главнокомандующаго отрядомъ я 2-ю гренадерскую дивизию, а потомъ и бригаду 1-й дивизіи подъ командою генералъ-лейтенанта Паскевича въ лѣво къ корпусу генерала отъ кавалеріи Раевского, которые тотчасъ заняли высоты и самую деревню «*Baynolet*», а потомъ двинулись на подкрѣпленіе корпуса принца Виртимбергскаго, потянувшася въ лѣво и открывшаго пространство между правымъ своимъ флангомъ и лѣвымъ гренадеръ; отрядъ генерала Паскевича встрѣченъ былъ сильными непріятельскими цѣпями стрѣлковъ, которые нашими стрѣлками тотчасъ были збиты, между жъ тѣмъ полки выстроились въ колонны противъ деревни «*Menilmongant*» и уорно защищавшагося въ ней непріятеля, который сильно старался своими батареями, кавалерією и пѣхотой занять высоты той деревни, заставили замолчать всѣ его батареи, наносившіе величайшій вредъ нашимъ колоннамъ и совершенно опрокинули штыками и гнали въ разстройство къ барьерамъ Парижскимъ, въ семъ дѣлѣ взято нѣсколько непріятельскихъ орудій, ящиковъ зарядныхъ, одинъ бригадный генералъ и довольно число нижнихъ чиновъ.

Генералъ-лейтенантъ Чоглоковъ съ 4-мя полками 1-й гренадерской дивизіи занималъ правый флангъ разположенія корпуса, прикрывалъ батареи наши и дѣйствовалъ стрѣлками весьма храбро и благоразумно; когда же получено приказаніе повѣсти атаку въ «*Belleville*», тогда далъ я повелѣніе г-ну генералъ-лейтенанту графу Ламберту совсѣмъ корпусомъ идти въ линіи, который и занялъ послѣднія высоты, гдѣ и дѣло окончилось.

По приказанію г-на Главнокомандующаго, два баталіона гвардіи Его Величества Короля Прусскаго посланы на подкрѣпленіе 2-го корпуса праваго фланга, который отъ продолжительнаго сраженія противъ превосходныхъ силъ непріятеля начиналъ ослабевать, два баталіона сей гвардіи, вступившіе въ дѣло храбро дѣйствовали, подъ

жестокимъ непріятельскимъ огнемъ и сильными его батареями, къ которымъ доступъ прегражденъ былъ каналомъ, ослаблены сіи храбрые баталіоны, и потому вся бригада уже двинулась на непріятеля, который въ мгновеніе выгнанъ изъ селенія, и батареи его отдалились.

Непріятель страшась скорого приближенія къ городу умножилъ силы около селен. «Pantin».

Атаки прочихъ войскъ нашихъ съ правой стороны, не получа еще рѣшительнаго направленія доставляли непріятелю удобность перемѣщать войска съ одного пункта на другой.

Гвардія Его Величества, подъ перекрестнымъ непріятельскимъ огнемъ продолжала свое движеніе въ передъ, и когда получила приказаніе взять батареи, въ тужъ минуту бросилась на оную и изторгнула изъ рукъ у непріятеля.

Когда гвардія Его Величества, потерпѣвъ значущую потерю въ продолженіи сраженія имѣла нужду въ подкрѣпленіи, г-нъ генераль лейтенантъ Ермоловъ подвинулъ къ ней 2-ю гвардейскую дивизію и полки лейбъ-гвардіи: Гренадерскій и Павловскій послалъ въ дѣло противъ непріятеля, которыми тотчасъ взять былъ мостъ чрезъ «Canal de l'Onpre» и занято предмѣстье по другую его сторону.

Авангардъ корпуса генерала Юрка подъ командою Его Королевскаго Высочества принца Вильгельма переправился чрезъ оный, а генераль-лейтенантъ Ермоловъ устранилъ атаку на барьеры «Pantin» и далѣе на лѣвую сторону,—хотя непріятель упорно тутъ защищался, но храбростію нашихъ войскъ былъ опрокинутъ и отступилъ въ чрезвычайномъ замѣшательствѣ къ самымъ барьерамъ, а потомъ поражая его штыками войска наши открыли себѣ путь до самыхъ полисадовъ.

Отличнымъ симъ подвигамъ и мужеству войскъ [былъ самъ свидѣтель г-нъ Главнокомандующій. Почему долгомъ поставляю представить Вашему Императорскому Высочеству списки: господамъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, отличившимся въ знаменитый день 18-го марта, какъ гвардейскаго, Гренадерскаго корпусовъ, прусской и баденской пѣшихъ гвардей, равно и о чиновникахъ при мнѣ находящихся, всепокорнѣйше прося о исходатайствованіи дѣйствительно заслуженныхъ ими награжденій.

№ 218.

2-го апрѣля 1814 г.

г. Парижъ.

Высочайшій рескриптъ на имя графа Милорадовича отъ 16-го
юля 1815 г. о прекращеніи военныхъ дѣйствій и о низложеніи
Наполеона.

(Москов. отд. Архива главнаго штаба. Оп. 161 а, св. 22 дѣло № 123 ч. 10,
стр. 9, 10).

Графъ Михайло Андреевичъ! Спокойствіе Европы, нарушенное побѣгомъ Наполеона Бонапарте, Благодареніе Всевышнему паки водворилось. Святому промыслу Его угодно было, чтобы еще разъ и въ послѣдній, явился во Франціи врагъ всеобщаго покоя,—дабы конечнымъ низверженіемъ онаго, положить на всегда уже предѣлъ бѣдствіямъ, имъ роду человѣческому причиняемымъ. Благословеніемъ Его отъ единаго удара прекратились военныя дѣйствія, Наполеонъ остался плѣнникомъ, и драгоцѣнный миръ, вознаграждаетъ всѣ усилія предпріятыя союзными Державами.—Событіе такое содѣлываетъ не нужнымъ болѣе дальнѣйшія военныя приготовленія, и я съ особеннымъ удовольствіемъ поспѣшаю поручить вамъ, возвѣстить о томъ любезной моей Гвардіи и прочимъ храбрымъ защитникамъ отечества подъ командою вашею состоящимъ, которыхъ усердіе ознаменовано дѣянiami прошедшей компаніи, и которыхъ рвеніе и въ настоящемъ походѣ не скрылось отъ меня.—Въ слѣдствіе сего повелѣваю вамъ во первыхъ принести во всѣхъ полкахъ благодарственное моленіе превѣчному, толико милосердо и праведно покровительствующему правое дѣло и наказующему беззаконіе; а послѣ учредить обратное слѣдованіе войскъ вамъ ввѣренныхъ на квартиры, такимъ образомъ, чтобы пѣшая гвардія, легкая кавалерійская гвардейская дивизія и первой резервной кавалерійской корпусъ расположились въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ были до походу; а изъ 1-й гренадерской дивизіи, отправить въ С.-Петербургъ и Сарское село первую только бригаду, то есть полки: Его Величества Императора Австрійскаго и Графа Аракчеева; вторую бригаду въ Ригу, а третью Егерскую въ Ревель.

Вамъ представляю я въ особенности озаботиться исправнымъ продовольствіемъ войскъ и сбереженіемъ людей отличнаго корпуса сего; по чему и марши надлежитъ расположить умѣренные и съ соблюденіемъ всѣхъ возможныхъ выгодъ для войска; не выступать же прежде въ походъ пока не удостовѣритесь, что по трактамъ назначеннымъ вами, приготовлено уже продовольствіе.

Въ свое время, я ожидаю отъ васъ маршрутовъ и строеваго рапорта, надѣясь впрочемъ, отъ извѣстнаго попеченія вашего о солда-

тахъ, что не только сохранены они будутъ на походѣ; но что и тѣ, кои останутся въ госпиталяхъ,—бывъ призрѣны наилучшимъ образомъ на мѣстѣ, отправлены будутъ въ послѣдствіи къ полкамъ своимъ въ полное порядкѣ.

Пребываю вамъ благосклонный.

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою:

АЛЕКСАНДРЪ.

16-го іюля 1815 г.

Парижъ.

Сообщилъ В. Н. Судрабскій.

